

После встречи альянса Четырех Гор более половины учеников бессмертных сект объединились в команды от трех до пяти человек в соответствии с их базами культивирования, чтобы охотиться за разломами демонической энергии и очищать демонические существа повсюду. Секта Тяньшу не была исключением.

Но поскольку большинство учеников покинуло секту Бессмертных, и это могло дать демонам возможность вторгнуться, Линь Цинцзы хотел остаться, чтобы поддерживать зачарованный барьер. Он пробыл на пике Линцзюэ весь день, и Бай Фанлу не видел его с тех пор, как они играли в шахматы.

Наконец-то он получил то, что хотел в последние несколько дней после своего первого трансмиграционного перехода. Бай Фанлу наслаждался беззаботными днями в качестве бессмертного культиватора, если, конечно, он все еще считался таковым.

Даже Ван Чон Юй отправился на передовую, но Линь Цинцзы запретил ему спускаться с горы. Предположительная причина заключалась в том, что его культивация сошла с рельсов, и он был склонен к физическим проблемам. Но на самом деле, как объяснил Ван Чон Юй, Шицзун боялся, что его поставят в трудное положение.

На самом деле Бай Фанлу не чувствовал, что его поставят в затруднительное положение. Он совсем не был похож на первоначального владельца. Даже если первобытный хозяин сначала не хотел противостоять своему Шицзуну, в конце концов он захотел бы отомстить за свою мать. Месть за своих родителей была бы главным приоритетом для первоначального владельца, но у Бай Фанлу никогда не было родителей, так что это был ненужный шаг. Был ли он бессмертным культиватором или демоническим, не имело значения.

Но, думая о родителях первоначального владельца, Бай Фанлу неизбежно вспомнил одну вещь - имя, которое он услышал от Ву Юэшуан - Бай Чую.

В романе также было написано, что мать первоначального владельца была сестрой бывшего короля демонов, нынешнего старейшины демонов Бай Цзюньмина.

Бай Фанлу уже знал от Ван Чон Юя, что человек, который в тот день выдавал себя за Юнь Чжэня, был Бай Цзюньмин. Он ненадолго потерял сознание, а когда очнулся, Бай Цзюньмин уже исчез, поэтому он не знал об этом сегменте.

По словам Ван Чон Юя, после обморока он внезапно "слетел с катушек", а Бай Цзюньмин скрылся.

Бай Фанлу смутно чувствовал, что Бай Цзюньмин сбежал слишком просто, поэтому он тщательно обдумал то, что было написано в романе. Позднее, в так называемом повороте сюжета, Бай Цзюньмин подговорил первоначального владельца быть кротом в Бессмертном царстве. Главной целью было раскрыть правду о смерти Бай Чую. Второстепенной целью было найти "Ключ Равновесия", который в последний раз видели в Бессмертном царстве.

Но в итоге эти две цели так и не были достигнуты. Первоначальный владелец так и не завершил эти две вещи в романе до того, как его демоническая сторона пробудилась.

По сравнению с оригинальным сюжетом, пробуждение Бай Фанлу было гораздо меньшего масштаба, и в отличие от романа, Юнь Чжан не объявил, что он демон. Вместо этого тот человек отправил его обратно, и теперь он находился под защитой своего Шицзюня. С этого момента развитие сюжета сильно изменилось.

Но Бай Фанлу никак не мог понять. С какой целью Бай Цзюньмин хотел выдать себя за Юнь Чжана, чтобы взбудоражить его?

Поначалу Бай Фанлу не хватало ума, чтобы думать об этом, но теперь, когда он успокоился и бездельничал в Бессмертной Секте, он смог хорошенько обдумать все эти тонкости.

Во-первых, если Юнь Чжань был в особняке губернатора города Инчжоу и пострадал от зеркала Бу Ши Чэня, то, скорее всего, у него был бой с Хэ Саном. Судя по остаточной демонической энергии, обнаруженной после контакта с ним, было очень вероятно, что Бай Цзюньмин каким-то образом наблюдал превращение Юнь Чжана в зеркальное отражение Сяо Лю.

Поэтому он знал, что Сяо Лю - это Юнь Чжань, и появление Бай Цзюньмина поблизости не должно было быть случайным. Возможно, он беспокоился о своей шахматной фигуре и тайно шпионил за ним.

Но почему он хотел выдать себя за Юнь Чжана, оставалось неясным. Судя по последним инцидентам, этот человек заставил его пробудить свою демоническую кровь и чуть не лишил его опоры в мире бессмертных. Но как это было выгодно ему?

На первый взгляд, это не только не давало никакой выгоды, но и напрямую влияло на предполагаемую позицию Бай Фанлу как крота в Бессмертном царстве.

Более того, Бай Фанлу заметил нечто странное. Именно Юнь Чжань общался с ним через синюю птицу. Тогда откуда Бай Цзюньмин знал, что он будет ждать его в павильоне Байхуа?

Ведь Юнь Чжань договорился с ним о встрече в павильоне Байхуа. Было бы несложно понять, что его место занял самозванец. Но, возможно, он был Сяо Лю и не хотел себя выдавать? Тогда почему бы не использовать синюю птицу, чтобы сообщить ему об этом?

Вместо этого он решил использовать записку и написал на ней только одно предложение: "Остерегайся Юнь Чжана". Вместо того, чтобы сразу написать "Юнь Чжань - самозванец".

Если бы он использовал синюю птицу, чтобы отправить другое сообщение и прямо сказал: "Юнь Чжань - самозванец", с синей птицей в качестве доказательства, они бы не вошли в

павильон Байхуа, чтобы расследовать, и не попали бы в ловушку Бай Цзюньмина.

Бай Фанлу расхаживал взад-вперед, но так и не смог придумать причину. Только сам Юнь Чжань мог объяснить это.

Сюжетная линия Бай Цзюньмина была слишком хаотичной, поэтому ему пришлось вернуться за подсказками к Бай Чую. Эта женщина была биологической матерью первоначального владельца, но биологический отец в романе не упоминался.

Бай Фанлу подумал о Линь Цзюэ Шисюне, которого не могла забыть Ву Юэшуан. Казалось, что у него были близкие отношения с Бай Чую, что вызывало ревность Ву Юэшуан.

Кроме того, Ву Юэшуан узнала в нем Линь Цзюэ Шисюна, что дало Бай Фанлу подсказку, что человек может быть...

Бай Фанлу был так взволнован, что ему показалось, будто он открыл какой-то невероятный секрет царства бессмертных.

Он сразу же подумал о том, чтобы отправиться в резиденцию Трех Сумерек, где хранилось множество древних книг. Если у человека было имя в мире бессмертных, оно должно было быть записано в исторических материалах, так было и с этим человеком по имени Линь Цзюэ.

Его первоначальный владелец имел привилегию входить и выходить из Резиденции Трех Сумерек в любое время, и он смог пробраться туда вместе с молодым Юнь Чжаном. Это было очень удобно для Бай Фанлу!

Он доставал древние книги том за томом, в основном это были тайные техники разума, а некоторые были записями о культуре и артефактах бессмертного мира.

Было трудно найти исторические записи. Когда он нашел и открыл их, все они были в древних заявлениях о стремлении и один мемуар. Почерк на них был неразборчивым. Бай Фанлу увидел, что это не то, что он искал, и положил их все обратно.

Наконец, он нашел небольшой синий буклет, в котором было записано множество имен. При ближайшем рассмотрении она оказалась похожа на родословную бессмертного царства!

Он был вне себя от радости! Осторожно взяв буклет в руки и усевшись перед столом, он начал просматривать имена и нашел в нем имя Линь Цинцзы.

И точно!

Шицзуном Линь Цинцзы был человек по имени Цан Ву Бессмертный Мастер Шэнь Цзюнь, а его

учеником - Линь Цинцзы... А? Почему здесь был только Линь Цинцзы?

Если посмотреть дальше, то выяснилось, что Ву Юэшуан не была шимэй Линь Цинцзы. Изначально она была ученицей внешней секты. Позже, из-за ее выдающихся способностей, Цан Ву нарушил правила ее вступления. Бай Фанлу мог судить об этом по комментариям, написанным сбоку.

Далее он спустился ниже и увидел имена себя и Ван Чон Юя, то есть людей своего поколения, но не смог найти имя Линь Цзюэ.

Бай Фанлу не поверил, боясь, что мог пропустить его. Он провел пальцем по бумаге и просмотрел ее один за другим сзади вперед, но когда он вернулся к имени Линь Цинцзы, его палец почувствовал прилив духовной энергии.

Он испугался и дважды неуверенно коснулся поверхности бумаги.

На поверхности бумаги появилась рябь, которая расходилась кругами, и на ней появились три иероглифа, начертанные чернилами рядом с именем Линь Цинцзы.

"Лу, Линь, Цзюэ..."

Бай Фанлу прочитал эти три слова, и в его голове раздался невероятный голос.

"Сяо Лю, зачем ты снова вышел? Быстро возвращайся со мной. Если ты хочешь поиграть, я буду сопровождать тебя завтра, не сердись больше".

Бай Фанлу резко повернул голову, но комната была пуста, и кроме него второго человека не было.

Почему этот голос напоминал... голос Линь Цинцзы? И это был голос, исходящий из его сознания.

Произносил ли Линь Цинцзы когда-нибудь подобные фразы в романе? Называл ли он когда-нибудь оригинального владельца "Сяо Лю"?

Хмм... Не должно быть... Бай Фанлу поспешно положил книгу на прежнее место и как можно быстрее покинул резиденцию Трех Сумерек. Его не мучила совесть, но этот голос заставил его почувствовать, что что-то не так.

Затем он пошел в тихий уголок, где тщательно все обдумал, но не мог вспомнить, когда Линь Цинцзы говорил эти слова первоначальному владельцу.

Он покачал головой. Может быть, это последствия демонизации?

Если это не было написано в романе, а появилось прямо в его сознании... Если это не слуховые галлюцинации или заклинания, то возможно ли, что он действительно слышал это лично?

Чушь. Это должно быть написано в романе. Должно быть, он забыл об этом в смятении.

Бай Фанлу кивнул. Наверное, так оно и есть.

Жаль, что тогда он слишком волновался. Он увидел только имя "Лу Линь Цзюэ" и убежал, не узнав больше.

Он также хотел поближе рассмотреть сапфировую горелку для благовоний, но в этот раз не успел.

Забудьте, он начал изучать Линь Цзюэ, потому что он был связан с первоначальным владельцем, и это было вполне оправданно. Но чрезмерное любопытство к личным вещам его Шицзуна явно выходило за рамки дозволенного.

Внимание Бай Фанлу переключилось на единственные три иероглифа: "Лу Линь Цзюэ", значит, этот шисюн Линь Цзюэ носил фамилию Лу, а его полное имя было Лу Линь Цзюэ. Этот человек был младшим Линь Цинцзы, оба они были учениками Бессмертного Владыки Цан Ву.

В первоначальном имени владельца было слово "Лу". Линь Цинцзы изменил это имя. Кроме того, Ву Юэшун сказала, что Лу Линь Цзюэ предпочитал Бай Чую, так что это объясняло, что биологическим отцом первоначального владельца, скорее всего, был Лу Линь Цзюэ.

Но странным было то, почему имя Лу Линь Цзюэ было скрыто? Может быть, его исключили из-за какой-то серьезной ошибки?

О!

Сочетая опыт чтения романов в прошлом, Бай Фанлу вдруг осознал, что понял, что этой серьезной ошибкой были отношения с демонами!

Неудивительно, что у Ван Чон Юя и Бай Цзюньмина, который выдавал себя за Юнь Чжана, были странные выражения, когда они слышали это имя.

"Понятно."

Если отец владельца был бессмертным культиватором, то это лучше объясняло, почему он

обладал выдающимися способностями и мог культивировать как бессмертный, так и демонический путь.

Однако Бай Фанлу все еще сомневался. Судя по поведению Ву Юэшуан, он мог чем-то напоминать Лу Линь Цзюэ.

Но почему в прошлом в этом огромном Бессмертном царстве никто не сомневался в родстве между первоначальным владельцем и Лу Линь Цзюэ?

Разве они не встречались с Лу Линь Цзюэ?

А Ву Юэшуан, она никогда не упускала возможности узнать первоначального владельца таким, каким он был в романе. И разве ей не нравится Лу Линь Цзюэ?

Как она могла перепутать владельца оригинала с женщиной, которого она любит?

Может быть, дело в Пути Безэмоциональности, который она практиковала?

Однако в павильоне Байхуа она сошла с ума, а теперь и вовсе пропала. Бай Фанлу догадался, что за всем этим стоит Бай Цзюньмин. Возможно, он контролировал сердечного демона Ву Юэшуан - Син Мо. Это вполне вероятно, ведь он был экспертом в этом деле.

Бай Фанлу размышлял об этом, как вдруг в его голове раздались два звуковых сигнала. Это был системный сигнал, который он не слышал уже долгое время.

Сначала Бай Фанлу почувствовал в сердце знакомое чувство. Если бы не система, он бы погрузился в сюжет и забыл бы о том, что является передатчиком.

К счастью, его оттащили назад.

Бай Фанлу необъяснимо вздохнул с облегчением, и впервые он с нетерпением ждал звука системы, надеясь, что она сможет избавить его от путаных мыслей.

Диди: "Поздравляю с завершением побочного квеста "Добро должно быть вознаграждено", вы будете вознаграждены фрагментом мозга читателя x 3, а также активируете скрытое событие 1 "Трава, дым и слегка падающий дождь" и скрытое событие 2 "Пепел как яшмовый шелк".

Бай Фанлу сначала подумал, что, возможно, его мысли каким-то образом вызвали новую подсказку ветви, но оказалось, что это не так, что его разочаровало. Затем он понял, что означала эта ветка. Значит, Сян Ваньши успешно вошел в цикл реинкарнации?

Его удивлению не было предела, так как система снова выдала сообщение.

Диди: "Поздравляем, скрытое событие "Трава, дым и слегка падающий дождь" завершено. Вы будете вознаграждены "Божественной лампой, направляющей душу"."

Диди: "Внимание, поскольку уровень завершения составляет только восемьдесят процентов, остальные награды будут выданы после завершения оставшихся двадцати процентов".

Бай Фанлу задумался, как можно завершить это скрытое событие по частям?

Более того, "Трава, дым и слегка падающий дождь" звучало слишком литературно и было совершенно непонятно для него.

И что означает восемьдесят процентов завершения?

"Какова цель божественной лампы?" спросил Бай Фанлу у системы.

Диди: "Божественная лампа, направляющая души, привлекает блуждающие души, помогая им войти в сферу пересечения и преодолеть бедствие перерождения, даруя им жизнь после смерти".

Бай Фанлу молча размышлял две секунды, затем еще две секунды.

Эта система была возмутительной. Вначале она прорастала чем-то вроде "не забывать о своем первоначальном намерении", что было просто, а затем, по мере развития, прорастала чем-то, что было все труднее и труднее понять.

Диди: "Вам понадобится этот предмет, храните его хорошо. Напоминаю, у вас также есть "Шэнь Дань Божественная Пилюля Без Пустоты", которая скоро будет использована. Я желаю вам удачи с ним". Осталось сказать механическим тоном и с энтузиазмом: "Уважаемый клиент, пожалуйста, поставьте мне оценку пять звезд".

Бай Фанлу: "..."

Однако своевременные подсказки системы значительно облегчили понимание. Другими словами, Бай Фанлу сейчас находился далеко в Секте Тяньшу, но дела Сян Ваньши были улажены.

Кто мог это сделать?

Другого быть не может, верно?

"Он все еще..." пробормотал Бай Фанлу, понимая, что он склонен к мягкосердечию, он тут же поднял брови и сказал: "Хмпф".

Эта собака действительно была любопытной! Но одно доброе дело ничего не значит.

Бай Фанлу обнаружил, что становится все более красноречивым, и у него под рукой было множество язвительных комментариев. Но он понимал, что после этих неприятных слов тот, кому они предназначались, не сможет его услышать, поэтому вместо этого он расстраивал себя.

Вероятно, из-за безделья Бай Фанлу стал раздражаться, и в итоге стал слоняться по секте Тяньшу.

Несмотря на то, что они были добры к нему, они должны были позволить ему хотя бы помогать в работе, например, патрулировать, чтобы проверить, не проникли ли сюда подозрительные личности.

Поднявшись по горной тропе, он увидел двух учеников, летящих к нему на мечях. Они также увидели Бай Фанлу, резко остановились и соскочили с мечей: "Шисюн, где Шицзун? Нам нужно кое-что сообщить!"

Бай Фанлу ответил: "Шицзун все еще на пике Линцзюэ. Он не возвращался уже несколько дней".

Два ученика посмотрели друг на друга. Пик Линцзюэ был местом, куда они тоже не могли пойти.

"В чем дело?" Бай Фанлу спросил: "Я пойду и доложу вам".

Услышав это, оба смутились.

Бай Фанлу в душе все понял и перефразировал свои слова: "Я приглашу Шицзуна спуститься. Вы двое сначала подождите в зале Дагуань".

"Хорошо! Спасибо, Дашисюн!" Двое облегченно вздохнули.

Пик Линцзюэ был самой высокой точкой во всем бессмертном мире, и вокруг него были специальные барьеры. Обычным людям было трудно добраться до вершины. Линь Цинцзы уже передал этот секретный метод восхождения Бай Фанлу.

Однако он не дошел даже до самой высокой точки, а когда добрался до второй вершины, где располагался Альянс Четырех Гор, Линь Цинцзы заметил его и спустился первым.

После того, как Бай Фанлу передал слова двух шида, он понял, что ему пора возвращаться, и не стал следовать за ним в зал Дагуань.

Ученикам уже давно пора было собираться на тренировку, поэтому Бай Фанлу был единственным на тренировочной площадке, где отрабатывал приемы и владение мечом. Напротив него простиралось море облаков, а внизу лежал мир смертных. Он остановился, чтобы посмотреть, но, к сожалению, ничего не увидел.

Когда пришел Линь Цинцзы, он увидел Бай Фанлу, который в оцепенении смотрел вдаль.

"Тебе, наверное, было скучно эти несколько дней".

Услышав это, Бай Фанлу обернулся и увидел приближающегося Линь Цинцзы, поспешно поприветствовал его: "Шицзун".

Он почувствовал, что слова Линь Цинцзы как будто специально поддразнивают его, но холодное выражение лица Шицзюна оставалось непоколебимым.

Бай Фанлу в душе сетовал на себя. Он был бездельником, и достаточно того, что он не мог быть полезным, теперь он даже заставил своего Шицзуна беспокоиться о том, скучно ему или нет.

"Это критический момент. Но этот ученик может только оставаться позади и наслаждаться покоем. Я действительно беспокоюсь..."

Бай Фанлу добавил: "Однако этот ученик понимает намерения Шицзуна, и все они направлены на благо этого ученика, так как же я могу испытывать дискомфорт? В конце концов, оставаясь здесь, я облегчаю заботы Шицзуна и не добавляю проблем секте. Я буду делать то, что просит Шицзун, и никогда не поставлю в неловкое положение ни вас, ни моих шида и шимэй".

Зрачки Линь Цинцзы сверкнули вспышкой света, и он кивнул: "Твои двое шида умоляли меня за тебя раньше. Хочешь узнать, что они сказали?"

"А?" Бай Фанлу не понимал. Умоляли Шицзуна за него?

"Это я передал тебе приказ, запрещающий всем ученикам упоминать какие-либо новости за пределами секты. Поскольку ты "сошел с рельсов", они также беспокоятся, что твое тело не восстановится".

Беспокоятся о... нем?

Бай Фанлу был ошеломлен. Он думал, что это просто официальное заявление, но на самом деле это было сделано, чтобы помочь ему избежать подозрений...

Линь Цинцзы продолжил: "Вот почему они сказали мне, что если они скрывают от тебя все, то ты можешь узнать, и ты можешь передумать и поверить, что тебя избегают в секте, но это не так".

Бай Фанлу действительно считал, что эти слухи повлияют на его восприятие в сердцах его шиди и шимэй. Поэтому он намеренно делал вид, что не понимает, игнорировал и вел себя как обычно, несмотря на смутное осознание. То, что его товарищи-ученики думали так же, было действительно неожиданно.

Внезапно его сердце наполнилось болью. Бай Фанлу слегка опустил глаза и слегка сжал пять пальцев.

Линь Цинцзы посмотрел на него: "Я тут подумал, если у тебя есть желание, не хочешь ли ты сегодня спуститься с горы, чтобы помочь Чон Юю?".

<http://bllate.org/book/17346/1626433>